

После той встречи Виир сразу поспешил к регистрации, чтобы обменять свой старый билет на новый. К счастью, денег на это тратить не пришлось, и, быстро покончив с этим делом, он отправился в зал ожидания, где, немного осмотревшись, присел на одно из свободных мест и расслабился. В отличие от уже начинающей проявляться жары на улице, внутри здания аэропорта во всю работал кондиционер, поддерживая оптимальную температуру воздуха. Приятная прохлада успокаивала мысли, остужала горячие головы — ссоры в наполненном зале ожидания вспыхивали то тут, то там, — а также помогала справиться со страхами и фобиями, которые всегда имелись у парочки человек как минимум. К несчастью для Виира, пожалуй, его тоже можно было отнести к этой категории людей — ведь чем больше проходило времени, тем сильнее он чувствовал, как его постепенно охватывает необъяснимый мандраж.

Сначала Виир думал, что у него расстройство желудка, так как всё началось с него, а затем распространилось дальше — на всё остальное тело, но потом он осознал, что дело было вовсе не в этом, а в страхе перед грядущим полётом, потому что почти все его мысли нет да крутились вокруг выступающего в окне носа огромного дирижабля. Он и сам точно не знал, чего именно он боялся: того, что ему предстояло лететь на громадной высоте или того, что дирижабль может внезапно рухнуть — возможно, и то и другое. Однако несмотря на все эти опасения, несмотря на то, что Виир с замиранием сердца ждал объявления о посадке, он всё же не собирался сдаваться в последний момент, ведь не хотел всю жизнь бояться полетов, не говоря уже о том, что его денег просто не хватило бы, чтобы добраться до нужного ему места каким-нибудь иным транспортом. В итоге, сейчас, сидя в окружении галдящей толпы, Виир пытался отрешиться от происходящего, перечитывая понравившиеся ему сцены в комиксе или слушая разговоры сидящих рядом с ним людей, или поглядывая на электронное табло, висящее на упирающейся в потолок колонне, — в общем, он нашёл, чем убить время, вот только шум в зале ожидания, не прекращающийся ни на миг, а также витающие в воздухе запахи пота, парфюма и разнообразной еды не только сводили все его усилия на нет, но и в добавок ухудшали его состояние. Не в силах больше этого терпеть, он оставил своё место и отправился туда, где было свободнее всего, — к окну, и хотя он понимал, что так он станет только ближе к причине своего страха, он тем не менее не остановился.

Путь занял у Виира две минуты — ему пришлось немного обойти, потому что в ближайшем к нему проходе образовалась настоящая людская пробка, — но наконец встав у окна, он, не удержавшись, мельком взглянул направо, откуда высывался край дирижабля, и тут же увёл свой взгляд в сторону, чтобы не дать страху разгуляться ещё сильнее. Надолго его терпения, увы, не хватило. То ли потому, что из окна больше нечего было смотреть, то ли из-за того, что любопытство взяло над ним вверх, — не важно, так или иначе глаза Виира вскоре вновь переместились вправо и застыли на том месте, которое он собирался избегать.

«Какая громадина!», — поразился Виир.

Несмотря на то, что окна зала выходили скорее на парковку и дорогу, нежели на взлётную площадку, и большая часть дирижабля скрывалась за углом здания, того, что можно было увидеть, а именно большущий серый нос, нацеленный на недостижимый горизонт, с избытком

хватило, чтобы, во-первых, представить в голове всё остальное тело этого чудовища, а во-вторых, чтобы фантазия и восторг разыгрались даже у такого осторожного ребёнка, как Виир, — что уж говорить об остальных детях, с раскрытыми ртами прильнувших к подоконникам!

— Вау, как интересно! Это на этой штуке мы полетим? — неожиданно раздался рядом звонкий голос.

— Да, на этой... — рефлекторно ответил Виир, и только потом сообразил, что обращались, скорее всего, не к нему. Немного смутившись, он, чуть повернув голову, посмотрел на того человека, который рядом с ним заговорил. Виир думал, что это был ребёнок или девушка, но правда оказалось для него неожиданной.

Низкая, полная фигура с навьюченной до мочек ушей шляпой, скрывающей лоб, переносицу и даже глаза, одетая в широкий и длинный — чуть ли не до пола! — плащ, в котором утопали как руки, так и ноги до щиколоток, а также в штаны, штанины которых гармошками собрались на запыленных туфлях. Это был мужчина. Его неестественно чёрные и огромные усы закрывали всё его лицо. Они не давали узнать его точный возраст или даже то, какого цвета на самом деле была у него кожа. Виир ещё никогда не видел такого странного человека или хотя бы того, чтобы кто-то похожим образом одевался.

— Кх-кх-кх... Извините! — заметив, что Виир его внимательно разглядывает, мужчина покряхтел, пару раз неловко переступил с ноги на ногу, а затем развернулся и быстро убежал.

Точнее говоря, попытался. Бежал он так медленно и тяжело, словно вся эта навешанная на нём одежда, а в первую очередь туфли, подобно гилям тянули его вниз. Каждый шаг мужчины громко отзывался в и без того шумном зале ожидания, и казалось, что он специально это делает, чтобы на него обратили как можно больше внимания. Его длинные рукава от рывков рук болтались из стороны в сторону, однако ни кистей, ни даже кончиков ногтей Виир так и не увидел. Зато на какое-то мгновение ему показалось, что под верхней одеждой мужчины скрывалось что-то ещё, помимо большого и трясущегося живота, может даже, что-то живое — иначе как объяснить то, что его плащ то и дело вспучивался в неожиданных местах, как будто что-то пыталось вырваться наружу? Вот Виир, к примеру, не мог, поэтому фантазия подкидывала ему странные варианты, под стать тому, не менее странному, человеку.

Когда фигура мужчины скрылась среди людей, Виир не сразу отвёл глаза в сторону. Появившиеся у него в голове вопросы, касающиеся сбежавшего человека, невольно заняли почти все его мысли. И даже мандраж, не стихающий до этого момента ни на миг, неожиданно и незаметно куда-то пропал. Однако вскоре он вернулся, ведь время ожидания наконец подошло к концу.

«Внимание! Объявляется посадка на рейс номер КА-65. — разнесся по залу ожидания громкий женский голос. — Просим всех пассажиров пройти к выходу на платформу номер 2!»

Это был его, Виира, рейс. Мальчик так разнервничался, что немного даже побледнел, но вскоре взял себя в руки и отправился вслед за другими людьми, гурьбой потянувшимися из

зала.

Через несколько минут перед выходом на платформу образовалась длинная очередь. Виир оказался где-то по-серединке. Перед ним стояла разодетая женщина в розовой блузке и красной юбке, позади него — пожилой мужчина с седыми волосами, бровями и усами, одетый в старый, коричневого цвета костюм и вооруженный деревянной тростью с изысканной когда-то резьбой на ручке. Из-за них воздух наполнился кислой смесью духов и затхлости, и голова Виира сильно потому разболелась. Он хотел, чтобы очередь продвигалась быстрее, но та, словно издеваясь над ним, ползла, как черепаха. Поэтому, чтобы хоть как-то отрезвиться и от запаха, и от вида маячащей перед ним яркой блузки, Виир замотал головой по сторонам в попытках найти для глаз что-нибудь интересное, что-нибудь, что заняло бы его внимание. Такое, увы, нашлось не сразу. И даже когда нашлось, Виир этому явно не обрадовался!

Позади, где-то ближе к концу очереди, угрюмыми и злыми фигурами стояли четыре человека. Это были те самые парни, с которыми Виир столкнулся на входе в аэропорт. Они всё также волком смотрели по сторонам, будто весь мир имел к ним претензии, а большая чёрная сумка неизменно занимала плечо длинноволосого блондина, с перекошенной миной на лице пытающегося взглянуть вперёд. Виир сразу поспешил спрятаться. Его тело среагировало быстрее, чем он успел подумать, но даже если бы мысль пришла первой, он бы всё равно поступил также. Конечно, Виир не боялся этих людей — что они могли ему сделать, кроме как испортить настроение? Однако он не хотел раньше времени дать им знать, что он летит тем же рейсом, что и они, потому что их внимание к нему — а оно обязательно будет, по крайней мере со стороны одного человека — последнее, что ему сейчас было нужно.

Когда наступил черёд Виира проходить досмотр, его облегчению не было предела — он устал стоять в этом душном зале, зажатый спереди и сзади, как гвоздь в плоскогубцах, ему срочно требовалось вздохнуть свежего воздуха. И этот момент вскоре настал. Получив от инспектора отмашку, Виир вошёл в проход, ведущий на взлётную площадку, и миновав его, он угодил в тёплые объятия солнца. За тот час, что он провёл в здании аэропорта, снаружи кое-что успело измениться: если раньше небо было бесконечно ясным, то теперь по нему спокойно и безмятежно дрейфовали сбившиеся в маленькие кучки облака, ветер всё также гулял по земле, но заслугой тому послужили не погодные условия, а работающие во время диагностики винты дирижабля, жара, как и думал мальчик, начала постепенно проявляться — она уже оказала влияние на температуру воздуха, а также на лужи, которые сохранились со вчерашнего дня, теперь те с маленьких озерц превратились в крошечные пятна на сером асфальте, да и они скоро полностью исчезнут. Виир ожидал таких перемен, поэтому отреагировал он на них довольно спокойно, ведь уже начал кое-как привыкать к местному климату. Однако его эмоции всё же всколыхнулись — не по причине погоды, конечно, а из-за того, что его глазам предстала металлическая гора.

Дирижабль. Длинное, вытянутое чудовище, напоминающее гигантскую рыбу с пропеллерами на хвосте и плавниках, а также с большой кабиной, прикреплённой снизу. К ней протянулся трап, по которому один за другим поднимались пассажиры, и Виир, глубоко вздохнув, сжал пальчиками лямки рюкзака и побрёл туда же. Вновь отстояв в очереди — на этот раз проверяли билеты и давали дальнейшие инструкции, — он вошёл внутрь помещения и огляделся.

Согласно схеме, висящей на стене рядом со входом, кабина дирижабля обещала быть довольно

вместительной. В ней помимо широкого коридора, овалом протянувшегося вдоль окон, имелись также общий зал, где могли остановиться и провести время пассажиры, то ли буфет, то ли столовая, куда обязательно нужно было заглянуть, если проголодался, машинный отсек, на двери которой висела табличка со словами: «ДОСТУП ВОСПРЕЩЁН!», рубка капитана и его помощника, а также парочка комнат для отдыха. Конечно, не стоило забывать и о туалете. Он то как раз находился совсем рядом с Вииром. И там, судя по звукам текущей, шипящей воды, кто-то уже находился.

Пока Виир медленно шёл вдоль коридора и осматривался — не оставляющий его без внимания мандраж неожиданным образом стих, уступил место здоровому любопытству и толике детского восторга, — бортпроводница за его спиной с улыбкой на лице продолжала приветствовать пассажиров. Один за другим они входили внутрь кабины, осматривались, а после шли дальше. Мики и его товарищи вскоре тоже омрачили своим прибытием прихожую, заметили стоящего чуть вдалеке Виира, но, не останавливаясь, прошли мимо него. Виир был этому даже рад, однако подозрительная улыбка на лице блондина и хитрый прищур его немного насторожили. Ему показалось, что в глазах того человека под плещущим на поверхности злорадством скрывался некий тайный смысл, и что-то мальчику подсказывало, ничего хорошего он ему не нёс.

— Мужчина! Мужчина, постойте! — неожиданно раздался громкий крик.

Виир повернулся и увидел, как ему навстречу бежит знакомая фигура — странный мужчина в плаще и шляпе. Следом за ним, постукивая каблуками по полу, спешила бортпроводница. С покрасневшимся лицом она призывала мужчину остановиться, но тот продолжал бежать, будто его преследовали призраки. Его большие, чёрные усы, скрывающие всё его лицо, шатались из стороны в сторону, будто трава, качающаяся на ветру, длинные рукава, без единого намёка на кисти рук, свободно хлопали по талии и бёдрам, а громоздкие туфли, на которых танцевали сползшиеся края штанин, едва не соскальзывали с ног мужчины, к счастью, тот смог кое-как удержать их от полёта. Однако его везение было недолгим. Вскоре туфли мужчины столкнулись друг с другом, и всё его тело с грохотом рухнуло прямо возле туалета. Его усам повезло немного больше — они пролетели несколько метров и едва не оказались на ботинке Виира, но тот вовремя смог убрать с их пути ногу.

Прямо в этот момент, пока мужчина ворочался на полу, дверь туалета открылась, и показался одетый в униформу мужчина средних лет, вытирающий руки об бумажное полотенце.

— Что за.? — не успел он даже выйти, как наткнулся на ворочающееся перед ним тело в плаще.

Тут наконец прибежала бортпроводница. Она остановилась, переводя дыхание, заправила выбившийся из причёски локон за ухо, а затем посмотрела на застывшего в двери туалета мужчину в униформе.

— Капитан?! — произнесла она, слегка расширив глаза.

— Что здесь происходит? — повернувшись к ней лицом, вновь задал интересующий его вопрос

мужчина.

— Я не знаю, сэр. — облизав губы, начала говорить бортпроводница, переведя взгляд на лежащее на полу тело. — Я только заметила, что у этого человека выпал из кармана билет, и, окликнув его, хотела ему его вернуть. Почему он начал бежать, я не имею представления!

— Думаю, я понимаю — почему...

Тело перед ними пришло в движение. Сначала вспучился плащ, затем он же растянулся, будто резиновый, а потом... из-под него показались две головы: светловолосая и рыжеволосая. Это были мальчик и девочка. С расширенными в панике глазами они выбрались из-под плаща и, сжавшись друг в друга, осторожно посмотрели на Виира, стоящего перед ними, затем на других пассажиров, и в конце концов их взгляды остановились на капитане и бортпроводнице, которые, судя по дёргающимся уголкам их губ, даже не знали, как им отреагировать на эту ситуацию — рассмеяться или же разозлиться.

На мгновение воцарилась тишина. Замолчали все стоящие в коридоре пассажиры — те, впрочем, и при бегстве «странного мужчины» больше смотрели, чем говорили, — и даже персонал дирижабля, в лице капитана и бортпроводницы, заговорил не сразу. Разорвал тишину звук заработавших лопастей. Услышав его, капитан перевёл свой взгляд с детей, которые за тихое мгновение побелели пуще прежнего, на бортпроводницу.

— Я так понимаю, у них один билет?

— Да, сэр! — кивнула бортпроводница и показала билет в своей руке. При погоне она случайно сжала его в кулак, и теперь тот представлял собой печальное зрелище.

Посмотрев на билет пару секунд, капитан затем отвёл от него взгляд, чтобы ещё сильнее не смущать бортпроводницу, и вновь обрушил его на детей.

— Безбилетники, значит! — кивнул он головой. — Пытались пробраться на дирижабль, не имея второго билета. Или, возможно, у вас и первого не было! Судя по той одежде, которая явно вам не по размеру, вы взяли её у настоящего пассажира, наверняка, вместе с этим билетом... — взгляд капитана стал ещё пронзительнее.

Дети не сказали ни слова. Только мальчик тяжело и громко сглотнул, после чего от стыда попытался спрятаться за плечо подруги, но его красные, словно фонари, уши торчали у всех на виду.

— Что, языки проглотили? — прищурился капитан. — Что будем с вами делать?

— Капитан, может вызвать охрану? — внесла предложение бортпроводница. Хоть печальный вид понуро сидящих детей тронул её сердце, работа для неё была всяко важнее!

Капитан посмотрел на свои часы, вздохнул и сказал: — До отправления осталось 5 минут. Если вызовем охрану, то рейс, скорее всего, отложат...

Стоящие рядом пассажиры недовольно зароптали.

— Тихо, тихо! Прошу всех успокоиться! — зычным голосом остановил капитан возмущение. Затем немного подумал, дёрнул бровью и, недовольно посмотрев на детей, сказал: — Пусть остаются!

Пассажиры радостно заулыбались и едва не зааплодировали.

— Когда подлетим к месту назначения, предупреди аэропорт о проникновении. Пусть затем у них голова поболит! — под свист толпы продолжил тихо капитан, повернув голову к бортпроводнице. Та понимающе кивнула.

Бросив напоследок взгляд на детей, капитан вернулся в туалет, чтобы выбросить уже немного высохший клочок бумажного полотенца в урну, а после ушёл. Бортпроводница вернулась к выходу, чтобы проверить не осталось ли ещё снаружи пассажиров, и когда удостоверилась, что все внутри, заперла дверь.

Дети сидели на полу, сжавшись друг в друга, как котята в коробке. Они скинули оцепенение только тогда, когда собравшаяся в коридоре толпа рассосалась.

— Биф, неужели у нас получилось? — тихо спросила девочка сидящего рядом мальчика. Тот, сняв с шеи кроссовки, которые до этого момента висели на ней на связанных между собой шнурках, чуть вздрогнув, кивнул.

— Пока что, кажется, да... — то, что потом, по прибытии в аэропорт, их ждал арест, мальчик договорить не успел — от возбуждения девочка вскочила как ужаленная, словно недавно не она сидела, печально повесив голову, а кто-то другой, и с любопытством огляделась по сторонам.

— Биф! Пошли скорее! Посмотрим, что здесь находится!

— Сестра, стой! — остановил готовую убежать девочку мальчик. Скинув тяжеленные туфли, он кое-как вылез из штанов и, приглаживая встопорщенные волосы, окинул взглядом сваленный на полу ворох одежды. — Нам нужно что-то с этим сделать. Нельзя же оставлять эту одежду на полу.

— Может, выкинем? — заметно скисла девочка при взгляде на беспорядок у их ног.

— Сестра, это... как-то неправильно. — с сомнением в голосе произнёс мальчик, а затем, наклонившись к девочке, продолжил полушёпотом. — Мы же её украли! Может тогда, когда её

вернут настоящему владельцу, тот не будет так сильно зол. И наказание, которое мы получим, будет не таким суровым. Хотя... — вспомнив, в каком виде они оставили мужчину, у которого позаимствовали и билет, и одежду, мальчик запнулся и, подумав, что вряд ли возвращение вещей как-то исправит ту ситуацию, в которой они оказались, уже нормальным голосом закончил. — ... это не поможет.

— Вот видишь! — кивнула девочка. — Нам всё равно влетит, что бы мы ни сделали! Но раз уж тебя так это заботит, можем отнести одежду в какую-нибудь комнату или зал.

— Да! — согласился мальчик. — Это всё же лучше, чем кинуть её в мусорку.

Приняв решение, дети зашевелились. Мальчик, обнаружив наконец, что стоит в одних носках, обулся в свои кроссовки, затем взял в руки плащ, а сверху положил на него шляпу. Девочка схватила левой рукой туфли, правой скатала штаны, и, больше ничего не найдя, быстрым шагом пошла по коридору — ей явно не терпелось поскорее закончить с этим делом, чтобы потом отправиться исследовать дирижабль.

— Сестра, не спеши ты так! — крикнул Биф.

— Я пойду вперёд — найду комнату! А ты не отставай! — донеслось ему в ответ.

Мальчик что-то пробурчал и, схватив свою поклажу покрепче, отправился вдогонку. Но когда он прошёл всего несколько шагов, шляпа, лежащая на свёрнутом плаще, неожиданно начала съезжать, а затем и вовсе соскользнула вниз — остановить её от падения Биф попросту не успел. Он, не отрывая взгляда, наблюдал за тем, как шляпа подпрыгнула на полу и после этого покатилась куда-то в сторону. Она преодолела несколько метров, прежде чем уткнулась в чьи-то ботинки и завалилась на бок.

Биф поднял глаза вверх. Он увидел стоящего у окна мальчика своего возраста с тёмными волосами, отстранённым выражением лица и красивыми, красного оттенка глазами. Бифу показалось, что он уже где-то встречал этого мальчика, но где именно он затруднился вспомнить. Пока он ломал голову, Виир — а это был он — опустив глаза вниз, на шляпу у своих ног, тоже раздумывал. Не над тем, конечно, кем были эти дети, и где он их видел — на память он не жаловался, — а над тем, почему к нему постоянно летят и катятся вещи. Сперва усы, затем шляпа. Что же будет в следующий раз? Чьи-то трусы?

Еле слышно фыркнув, Виир покачал головой и, подобрав шляпу, направился к Бифу.

— Вот.

Шляпа вновь заняла своё место.

— Спасибо! — слабо улыбнувшись, сказал Биф.

Виир молча кивнул. Развернулся и медленным шагом отправился прочь. Биф, немного постояв, — следом.

Вскоре коридор опустел. Не был ни людей, ни звуков, и только чёрные, фальшивые усы маленькой кочкой лежали на полу. Про них почему-то забыли все!

<http://tl.rulate.ru/book/78301/2791947>